

Поскольку Ли Цзячжу отдал недавно арендованный магазин в деревне для измерения декоративных данных, он не знал, когда приедет. Лу Дон пообедал, поздоровался со своей матерью и собирался ехать в университетский город.

Кровать, которая была застелена раньше, помещается в кладовую, на пол из тополиного дерева, а деревянная доска разбирается, что очень удобно для погрузки и разгрузки.

Лу Донг положил его в швабру и потащил в университетский город. Во дворе есть кладовка, которой достаточно, чтобы открыть ее.

Я сел на мотоцикл и поехал на юг из деревни на эвакуаторе. Вскоре после того, как я миновал перекресток Лювань, я увидел перед собой трехколесный велосипед с двумя сестрами на нем.

Человек, который крутил педали перед ним, был старше, лет восемнадцати или девятнадцати.

На заднем сиденье, на багажнике в кузове машины, лежит четырнадцать-пять.

Лу Донг погнался за ним, открыл его шлем и маску и спросил: "Куда это все идет?"

Лю Линьлинь повернула голову, ее лицо покраснело под пуховиком и шляпой: "Я еду в центр округа, чтобы взять машину."

Лу Дун понял: "Теперь ты вернешься в школу?"

Лю Линьлин выдавил из себя улыбку.

Лю Цзайчжао многое пережил за эти дни и сказал: "Моя сестра раздражает и раздражает дома. Лучше вернуться в школу и вести себя тихо."

"Вторая сестра!" Лю Линьлинь не позволил Лю Цзыцзяо продолжать говорить.

Лу Дун понимал значение этого, но был беспомощен.

Неужели сын действительно так важен? Разве дочь не является продолжением родословной?

Лю Минцюань состарится в будущем, на кого он может рассчитывать?

Секретарь бригады в наши дни не имеет пенсионных пособий.

“останавливаться□останавливаться□”Лу Донг попросил Лю Линьлина остановить машину и сказал: “Я отвезу тебя туда”.

Лю Линьлин затормозил, взглянул на тело Лу Дуна, помолчал несколько секунд, а затем сказал: “Не задерживать тебя?”

Лу Донг улыбнулся: “У меня нет никаких важных дел.” Он слез с мотоцикла и попросил Лю Цзаочжао передать чемодан: “Сделай это еще раз, ты вернешься на трехколесном велосипеде, и я отправлю его твоей сестре”.

Лю Цайчжао сказал: “Хорошо! Спаси меня от возвращения против северо-западного ветра.”

Чемодан Лу Дуна был поставлен на доску кровати в кузове автомобиля. Сначала она села на мотоцикл. Лю Линьлин села на заднее сиденье. Она не знала, куда деть руки. Наконец, она схватилась за железные подлокотники между передним и задним сиденьями Сяоцзялин.

“Держись!” Напомнил Лу Дун, отложив шлем и маску: “Поехали!”

Сяоцзялин направилась на юг, поехала по дороге, ведущей к центру округа, через пещеру скоростного моста, и вскоре добралась до автобусной станции на западной стороне центра округа.

Лю Линьлин взял палец и легонько ткнул Лу Дуна в спину: “Просто возьми машину за пределами станции.”

Лу Дун остановил автобус перед знаком остановки, подождал, пока Лю Линьлин выйдет из автобуса первым, затем снял чемодан и спросил: “Поехали на железнодорожный вокзал Цюаньнань, чтобы сесть на поезд?”

Лю Линьлин сказал: “Сначала поезжайте на Восточный автовокзал, затем сядьте на автобус до железнодорожного вокзала и прибудьте в столицу завтра рано утром.”

Лу Донг мягко кивнул: “Будь осторожен на своей собственной дороге.”

“да□” Лю Линьлин ответил.

Им двоим внезапно стало нечего сказать. Лу Дунган искал тему об университете Лю Линьлин. Сначала она сказала: “Я могу не вернуться во время летних каникул”.

“Ничего страшного, если ты не вернешься.” Лу Донг выразил свое понимание.

Голос Лю Линьлина был негромким: "Я могу найти работу на неполный рабочий день."

Когда подошел автобус, Лу Донг напомнил: "Автобус идет."

Лю Линьлин посмотрела, подняла чемодан, и машина подъехала, чтобы открыть дверь. Она уже собиралась сесть в машину. Прежде чем пройти мимо, она прошептала: "Я напишу тебе, когда вернусь".

Лу Донг сказал: "Хорошо."

Лю Линьлин сел в машину, обернулся и помахал рукой после того, как вложил деньги.

Лу Донг тоже помахал ей рукой. Когда дверь закрылась и машина уехала, она вдруг о чем-то вспомнила. Похоже, она забыла сообщить Лю Линьлину номер своего мобильного телефона.

Почему ты забыл об этом? Лу Донг покачал головой, недолго думая, сел на мотоцикл и поехал прямо в университетский город.

Большинство строительных площадок в университетском городе еще не начались. Свернув в Вэньюань университета, Лу Дун увидел, что дверь зала заседаний в офисе продаж открыта, и семь или восемь человек, включая Лю Цзе, занимались уборкой.

Лу Донг остановил машину, и звук не такого уж маленького двигателя автомобиля Цзялин пронесся мимо, и несколько человек повернули головы, чтобы посмотреть сюда.

Много лет назад Лу Дун часто приходил сюда, чтобы таскать товары и разгружать товары. Лю Цзе сталкивалась с этим много раз. Она узнала машину Лу Дуна, положила метлу, которую держала в руке, и подошла.

Лу Донг снял шлем, вышел из машины и взял на себя инициативу поздороваться: "Сестра Лю, доброго Нового года."

Согласно старому обычаю, Новый год считается Новым годом до пятнадцатого дня первого месяца.

Лю Цзе завязал голову фрикадельки и сказал с улыбкой: "Хорошего Нового года. Она взглянула на швабру, свисающую с задней части мотоцикла: "Так рано приступить к работе?"

Лу Донг улыбнулся: "Я не приступал к работе, поэтому кое-что отложил. Напротив, вы, ребята, очень рано идете на работу, разве уже не пятнадцать?"

“После пятнадцати мы работаем на стройплощадке, поэтому нам нужно подготовиться заранее.” Лу Донг представил такого крупного клиента, и Лю Цзе прямо сказал ему, если ему было что сказать: “Разве ты не говорил, что все еще хочешь купить дом год назад?” Если вы хотите купить, поторопитесь. Через 15 лет политика компании может измениться. Новости, которые я получил, с большой вероятностью подорожают.”

Замените его кем-нибудь другим и скажите об этом в другое время. Лу Донг, у которого есть опыт покупки дома и общения с продавцами, может в это не поверить.

После 2010 года аккаунты нескольких продавцов в WeChat, которые Лу Донг добавил к кредиту на покупку дома, всегда торжественно выдавали уведомление в конце каждого месяца, и 1-го числа следующего месяца повышение цены составляло 500 или 1000 долларов.

Несмотря на то, что цены на жилье растут, согласно расширению круга их друзей, цены на жилье даже в самых обычных домах на юге Дацюань превышают 50 000 долларов.

В настоящее время люди, которые продают дома, довольно обычны, и они делают все возможное, чтобы продавать дома в будущем, и они осмеливаются распускать слухи о переезде правительства.

Другие, такие как школьный округ, дурачились до того, как он был установлен, и после уплаты задатка им пришлось подписать дополнительное соглашение о том, что ошибка общественной оценки и дома намного превысила установленные стандарты. Ни один из них не был тривиальным.

Цены на дома в университетском городе неизбежно вырастут, и Лю Цзе не нужно обманывать его подобными вещами.

Лу Донг спросил: “Ты можешь купить его сегодня?”

Лю Цзе прямо покачала головой: “Я еще не вышла на работу, и финансовый персонал еще не прибыл. Я должна завтра.”

Лу Донг сказал: “Хорошо, я приду прямо к тебе завтра.”

Лю Цзе оглянулся, увидел, что никто не приближается, и тихо сказал: “Это должно быть сделано до первых пятнадцати. Компания решила увеличить рекламу. Без определенных гарантий компания этого не сделает.”

Лу Донг сказал: “Я понимаю.”

“Хватит болтать, я возвращаюсь к работе. Лю Цзе улыбнулся: “Чтобы никто не подумал, что я ленивый”.”

Лу Донг сел на свой мотоцикл, поехал к зданию 3, открыл дверь на южной стороне маленького двора и перенес кровать и деревянные доски в кладовку со стороны маленького двора. Пока второй дядя Ли еще не приехал, он позвонил на мобильный телефон офицера Чжао.

Связи там не было, поэтому я сразу повесил трубку, и вскоре раздался звонок со стационарного телефона.

Когда трубку сняли, Лу Донг сказал: "Брат Чжао, я, Лу Донг."

Улыбнулся там: "Начал работать?"

"еще не" Лу Дуну и офицеру Чжао не нужно было ходить кругами, и они прямо спросили: "Я только что пришел к Сюэфу Вэньюаню. Я слышал от людей наверху, что здесь могут быть изменения в политике палаты представителей?"

Сначала раздался смех офицера Чжао, а затем он услышал, как тот сказал: "Вы очень хорошо информированы. Разделение приема в дочернем школьном округе неплохо для наших руководителей, чтобы поговорить с Обычным университетом и провинциальным университетом. Это еще не было официально урегулировано, и не будет официальное соглашение может быть подписано в течение первого месяца."

Лу Донг согласился: "Это нелегко, две школы, должно быть, очень трудные."

Офицер Чжао сказал: "Это слишком сложно. Наш лидер проделал большую работу, и его старый лидер подтолкнул его сверху к таким быстрым переговорам. Возможно, это невозможно отложить до летнего учебного сезона."

Лу Дун поспешно сказал: "Брат Чжао, спасибо тебе."

Голос офицера Чжао по телефону был очень бодрящим: "Лу Донг, кто бы ни был с нашими братьями, добро пожаловать."

Они поболтали еще несколько слов, а затем повесили трубку.

Лу Дун взял мазу, посидел в доме и немного подумал, сначала позвонил в деревню черного яйца, затем в деревню Цяо Вэйго, а затем набрал номер Ду Сяобина.

Эти люди очень помогли ему.

Десять тысяч шагов назад, с таким количеством домов в Сюэфу Вэньюань, кто их покупает или нет?

Лао Ду был очень беспомощен по телефону: "Большую часть денег, которые я заработал, забрал мой двоюродный брат. Я оставил себе только 10 000 юаней на счет, который занял, чтобы купить дом. Недавно я потратил много, чтобы сделать Нин Сюэ счастливой, поэтому я не буду покупать дом."

Лу Дун чувствовал, что для Ду Цзуаня было бы хорошо забрать большую часть денег Ду Сяобина.

Конечно же, Лао Ду снова сказал: "Моя двоюродная сестра сказала, что если вы снова инвестируете и ведете с вами бизнес, вы можете занять у нее."

Лу Донг обдумал план, но не сказал ему многого: "Хорошо, мы поговорим, когда ты вернешься."

Повесив трубку на некоторое время, позвонил Цяо Вэйго, и Лу Донг рассказал о доме, но он рассказал Цяо Вэйго о своих планах на Новый год, и Цяо Вэйго хотел больше иметь с ним дела.

В конце концов, он так долго делал это гладко.

Товарищ Вэй говорил мало, но кое-что сказал: "Ваш дом похож на голубиную клетку. В нем неудобно оставаться. Мне нравится большой двор."

Прошло больше получаса, прежде чем раздался звонок черного яйца: "Ты меня ищешь?"

Коротко ответил Лу Донг и спросил: "Ты думал об этом?"

Черное Яйцо сказал: "Я хочу купить магазин, чтобы вести бизнес. Мои родители обычно могут помочь и понаблюдать. Работа в земле слишком тяжелая, а их талия и ноги не очень хороши. Я хочу убедить их упаковать землю."

Лу Дун сказал: "Хорошо, ты придешь завтра в 8 часов, и я буду ждать тебя в Сюэфу Вэньюань."

Кто-то, казалось, звал Сон На вон туда, и она сказала: "Тогда мы увидимся с тобой завтра."

Было почти три часа, когда Ли Цзячжу примчался вместе с Ли Линем. Они вдвоем пришли в дом, чтобы осмотреть землю, и Лу Дун также кратко высказал свои собственные мысли.

"Самое главное - починить стены и крышу. Голый цемент слишком уродлив. Я в основном использую его как склад." Это все личное, что сказал Лу Донг: "Даже если у вас есть вода и электричество, вы должны иметь возможность жить во временном доме".

Ли Цзячжу сказал: "Соскребите шпаклевку со стен и крыши, я сделаю для вас водонепроницаемый туалет, а затем куплю водонагреватель. Если вы можете принимать ванну летом, нет необходимости ставить ее на землю. Это весь полированный цемент. Используйте его сначала. Когда если вы действительно хотите здесь жить, давайте сделаем это хорошо."

Лу Донг сказал: "Хорошо."

Ли Цзячжу огляделся: "Сначала я измерю его, а позже сообщу вам о бюджете."

Лу Донг подчеркнул: "Второй дядя Ли, мы можем заплатить столько, сколько должны."

"не беспокоиться" Ли Цзячжу сказал: "Твой второй дядя Ли не будет заниматься убыточным бизнесом".

Для него ты прочитал книгу ww1.uksu.hk.com Это всего лишь небольшая работа.

Ли Цзячжу взял линейку для измерения, Лу Донг помог вытащить линейку, Ли Линь специально записал данные, и они втроем очень быстро сотрудничали.

Выполняя свою работу, Ли Цзячжу рассказал о здешнем доме. Он работал здесь год назад. Лу Дун также напомнил ему, что Ли Цзячжу больше хотел построить новый дом в деревне, чем купить дом здесь.

Есть также седьмые дяди и седьмые тети, которые придерживаются той же идеи.

Закончив свою работу, Лу Дун бросился в окружной банк, чтобы снять деньги, и вернулся в деревню, чтобы пойти в дом дяди Ци. Дядя Ци и тетя Ци не были заинтересованы в покупке дома за пределами деревни Луцзя.

Тетя Ци намерена вложить все оставшиеся 50 000 юаней от покупки мотоциклов в продовольственную компанию. Хотя прошло хорошее время для начала бизнеса, она также может быть миноритарным акционером.

Естественно, Лу Донг не стал бы возражать, потому что он тоже был готов продолжать вкладывать деньги.

В конце концов, завтра с ним отправится только черное яйцо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110833>